

С наступлением сумерек особняк семьи У погрузился в зловещую тишину.

Белые фонари под карнизами жалобно скрипели, раскачиваясь на ветру, причудливые тени танцевали на синих кирпичных стенах. Словно предвестники беды, несколько ворон расселись на корявых ветвях старой акации, издавая хриплые крики, прежде чем сорваться с места и улететь, оставив после себя лишь шелест опавших листьев, кружащихся в зловещем танце.

Старая слива во дворе, обычно усыпанная нежными цветами зимой, теперь зловеще алела темно-красными пятнами, казалось кровь пропитала ее кору.

Ледяной сквозняк пронесся по гулким коридорам, подхватывая разбросанные деньги для умерших. К застывшим, широко раскрытым векам Второго Молодого Мастера прилипла окровавленная, рваная бумажная купюра, жалко трепещет на ветру, словно последняя насмешка судьбы.

Ди Юэ стоял, словно каменная статуя, рядом с телом, меч в его руке поблескивал в тусклом свете, отражая ужас, застывший в его глазах. Он молча взирал на сцену кровавой бойни, его лицо было непроницаемым.

Вэнь Чжэнь, склонившись, аккуратно снял листок с лица убитого и накрыл его чистой, белой тканью, словно пытаясь скрыть от мира увиденный кошмар.

Окружной судья, с тревогой в глазах, последовал за ним, жадно ловя каждое слово. «Господин Вэнь, есть ли у вас какие-нибудь соображения на этот счет?»

Вэнь Чжэнь задумчиво кивнул. «У Да был прав, не веря в гостя из Цзянху. Это дело рук того, кто хорошо знаком с семьей У. Пожилая женщина была убита одним, выверенным ударом. Она не ожидала нападения, ее тело было расслаблено, что позволило убийце сделать это быстро. Тот факт, что убийца беспрепятственно проник во внутренние покои пожилой женщины, исключает версию о постороннем. Скорее всего, это был кто-то из родственников. И преступников, судя по всему, было несколько. Соседи утверждают, что гость из Цзянху так и не покинул особняк. Вероятно, в этом доме есть тайный ход, о котором никто не знает».

Он на мгновение замолчал, собираясь с мыслями. «Что касается деталей произошедшего, мне необходимо допросить свидетелей и собрать улики. Окружной судья, вы должны арестовать всех, кто может быть причастен к этому зверству. Завтра я намерен допросить всех родственников семьи У, а также тех, кто имел с ними какие-либо финансовые или личные связи. Но сейчас уже поздно, и мне пора возвращаться в академию и наверстать то, что я упустил сегодня днем. Время до провинциального экзамена неумолимо бежит, а мне еще предстоит немало выучить».

Мысль о том, чтобы просить ученого, готовящегося к Имперскому экзамену, отвлекаться на расследование убийства, была абсурдна. Каждый год учебы был на вес золота, каждая минута – бесценна.

Окружной судья, пораженный глубиной его мыслей, поспешил согласиться: «Рад видеть, что вы так усердно учитесь, господин Вэнь. Хорошо, хорошо, займитесь учебой, а мы продолжим расследование. Жду вас завтра днем».

Он пытался уловить ход рассуждений Вэнь Чжэня и, казалось, начинал видеть свет в конце туннеля. Вэнь Сюцай, без сомнения, был рожден для того, чтобы стать блестящим следователем.

Вэнь Чжэнь, взяв Ди Юэ под руку, направился к выходу. В голове у него все еще стояла картина четырех бездыханных тел семьи У. Он знал, что трупы умеют говорить, и в момент смерти они часто раскрывают правду.

К сожалению, следователи не могли использовать это как доказательство. Они должны были сначала найти подозреваемого, шаг за шагом распутать клубок лжи, выявить несоответствия в его рассказе, подвести его к правде и заставить признаться. Необходимы были как человеческие, так и вещественные доказательства.

В этом и заключалась сила и справедливость закона. В современных уголовных делах, когда вещественных доказательств было недостаточно, даже если подозреваемый признавался в содеянном, он мог отказаться от своих слов в суде, утверждая, что признание было выбито силой, и его отпускали на свободу. Вэнь Чжэнь сам был свидетелем того, как преступник менял свое поведение в зале суда, заявляя о пытках и давлении со стороны следствия, и как он, Вэнь Чжэнь, ничего не мог с этим поделать.

Лишь позже он осознал, что этот человек был опасен, и ему стоило гораздо быстрее довести дело до конца и передать преступника в руки правосудия.

Длинные, вымощенные голубоватым камнем улицы уездного города были слабо освещены фонарями, отбрасывающими причудливые тени. Осенний ветер шелестел, пронося мимо их ног опавшие листья.

«Ай, я такой надоедливый и любопытный. Что бы я делал без тебя, Ди Юэ? Боюсь, что на каждой улице скоро найдется негодяй, который захочет меня прирезать».

Ди Юэ бросил на него быстрый взгляд и сухо заметил: «Ты прекрасно понимаешь, что тебя это опасно, но все равно лезешь не в свое дело. Кого мне тогда защищать, если не тебя?»

Из-за ужасающей картины убийства семьи У, к наступлению ночи на улицах почти никого не осталось, и они выглядели совершенно одинокими в этом мрачном пейзаже.

«Когда ты так говоришь, у меня разрывается сердце», – Вэнь Чжэнь театрально прикрыл грудь руками, изображая душевную боль.

Ди Юэ, не говоря ни слова, приблизился и взял его руку, прикрывающую грудь. «Не волнуйся, пока я рядом, никто не сможет отнять у тебя жизнь».

Вэнь Чжэнь, словно замороженный, наблюдал за тем, как Ди Юэ естественно и непринужденно берет его за руку, и чувствовал, как между ними возникает невидимое напряжение. Их отношения были сложными и многогранными: учитель и ученик, мастер боевых искусств и его последователь, ученый и слуга.

Чистая, запретная любовь?

Рынок уже почти опустел, если не считать лавки с лапшой в углу, где упрямо продолжал гореть свет в палатке. На ее покосившемся столбе висел тусклый желтый бумажный фонарь.

Вэнь Чжэнь приподнял полы своего халата и уселся на низенький деревянный табурет. «Дядюшка, две порции лапши с рубленой свининой, пожалуйста».

Старик, стоявший за прилавком, зачерпнул большой ложкой костный бульон в грубую фарфоровую миску, от которой внезапно поднялся ароматный пар. Когда он поставил лапшу на стол, на миске все еще виднелись следы муки. Вэнь Чжэнь достал палочки из бамбуковой трубки и вдруг заметил, что в миске Ди Юэ плавает дополнительное яйцо-пашот.

«Молодой человек слишком худой, ему нужно подкрепиться», – пробормотал старик, отходя от стола с приступом кашля, а железная ложка жалобно скрипнула о край горшка.

Неужели он выглядит сильнее Ди Юэ? Кормежка в академии отвратительна, разве там можно набраться сил?

«Ешь», – Вэнь Чжэнь подвинул миску к Ди Юэ. «Это лучше, чем холодные паровые булочки в академии».

Покончив с едой, Вэнь Чжэнь небрежно достал из рукава несколько серебряный таэль и положил его на стол. Затем, жестом приглашая Ди Юэ, покинул лапшичную. Старик, глядя на серебро, удивленно воскликнул: «Эй, молодой господин, я еще не дал вам сдачи!»

«Не стоит беспокоиться об этом», – бросил Вэнь Чжэнь, даже не обернувшись.

Один лян серебра равнялся тысяче медных монет. Если бы его старший брат узнал, что он настолько щедр, что потратил целую тысячу монет на две миски лапши, он бы, вероятно, не простил ему такую расточительность. Но, в конце концов, всегда полезно иметь состоятельного покровителя. Ему больше не нужно беспокоиться о сдаче, когда он тратит деньги.

Он снова взял Ди Юэ за руку, и, когда они вышли из лавки, порыв осеннего ветра усилился, угрожая погасить пламя фонарей. Ди Юэ мельком оглянулся и увидел сгорбленную фигуру

старика, продолжавшего хлопотать в клубах пара, словно выцветшая старая картинка.

По дороге обратно в академию Ди Юэ крепко сжал его руку и вдруг сказал: «Яйцо в лапшичной... было очень аппетитно».

«Неужели? Этот старик слишком жаден. Почему мне не досталось ни кусочка? В следующий раз, когда мы пойдем туда, я потребую справедливости!»

«Эм!»

Вдали показались ворота академии. Фонарь под карнизом, как всегда, горел всю ночь, слегка покачиваясь на ветру. Они вошли во двор. В академии было еще многолюдно: студенты, поужинав, корпели над книгами в свете ламп.

Проходя мимо пруда, они внезапно услышали странный звук. Вэнь Чжэнь на мгновение насторожился, но оказалось, что это всего лишь звуки двух мужчин, занимающихся любовью за камнями. Их приглушенные стоны, казалось, нарушали тихий покой ночи.

Какие извращенцы!

Неужели нельзя вернуться в свою комнату и предаться утехам в тишине? Если нет комнаты, что мешает снять номер в гостинице?

Здесь и без того жутко. Заметив, что Ди Юэ остановился, чтобы с любопытством взглянуть в сторону горки, он потащил его за собой. «Пошли, пошли. Мир катится в тартарары. Не хочу осквернять глаза».

Если бы он ничего не сказал, все было бы в порядке, но, как только он начал говорить, шум стал громче, и на лбу Вэнь Чжэня пролегла глубокая морщина.

Черт побери! Совсем нет стыда. Недостойны называться учеными!

Ускорив шаг, он потащил Ди Юэ за собой и быстро вернулся в боковую комнату. Ди Юэ собирался принести воды и вскипятить чайник, а Вэнь Чжэнь отправился на поиски Ю Цзи.

Завидев его, Ю Цзи протянул ему еще одну исписанную страницу. «Вэнь Юэ, я составил эту выжимку специально для тебя. Просто прочитай и запомни, а завтра утром я еще раз все объясню».

Вэнь Чжэнь удивленно воскликнул: «Огромное спасибо, брат Юй. Ты уже выбрал имя?»

Ю Цзи кивнул. «Обряд имянаречения состоится через пару месяцев. Тогда я попрошу учителя помочь мне с выбором имени».

«Это прекрасно. Только не забудь пригласить меня на празднование обряда».

Ю Цзи ответил теплой улыбкой. Свежий осенний день обещал быть ясным и светлым. Они улыбнулись друг другу, словно предчувствуя что-то хорошее.

Вэнь Чжэнь забрал заметки и вернулся в свою комнату. Ю Цзи записал их очень тщательно и аккуратно, как и подобает лучшему ученику.

Он начал читать вслух под светом лампы, расхаживая по комнате взад и вперед. У Ди Юэ от этого зрелища начинала кружиться голова. Слушать бормотание Вэнь Чжэня было все равно что слушать колыбельную, под которую клонит в сон.

Хватит с него этого чтения.

Он поднялся, взял деревянное ведро и направился к колодцу, чтобы набрать воды для вечернего омовения. Вэнь Чжэнь, оторвавшись от книги, посмотрел на него и произнес: «Ты все еще собираешься принимать холодную ванну в такую погоду? Вода в колодце ледяная».

Ди Юэ проигнорировал его слова. Учёные любят судить о здоровье сильного человека по телосложению тщедушной курицы.

<http://bllate.org/book/14663/1301901>